

Елизавета
Надежникова

Снук и близнецы

В стране говорящих игрушек

Елизавета Надежникова

**Снук и близнецы. В стране
говорящих игрушек**

«Издательские решения»

Надежникова Е.

Снук и близнецы. В стране говорящих игрушек /
Е. Надежникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835953-8

История о десятилетних сестрах-близнецах Кате и Алене, получивших в подарок плюшевого медвежонка. Снук — не обычная игрушка, а житель страны говорящих игрушек, Говорляндии, которой грозит гибель от чар злого колдуна Морфагора. Удастся ли друзьям все-таки спасти волшебную страну?

ISBN 978-5-44-835953-8

© Надежникова Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	11
Глава четвертая	13
Глава пятая	16
Глава шестая	18
Глава седьмая	20
Глава восьмая	22
Глава девятая	26
Глава десятая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Снук и близнецы

В стране говорящих игрушек

Елизавета Надежникова

*Моему чудесному детству,
моим добрым и волшебным маме и бабушке,
моему сказочному принцу Александру,
моим плюшевым мишке и зайчику
и всем-всем-всем, кто еще не разучился верить,
что на свете бывают добрые и злые волшебники,
посвящается эта книга*

© Елизавета Надежникова, 2017

ISBN 978-5-4483-5953-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

ПОДАРОК К НОВОМУ ГОДУ

Как же долго тянется время, когда просто сидишь дома и ждешь, ждешь, ждешь... Мама сказала, что осталось только два часа, что папа уже звонил с работы и скоро вернется. И почему она сама не может вместе с нами сходить в магазин? Просто потому, что она занята на кухне, «у нее и без нас голова кругом идет», как она выразилась.

Вот мы с Аленой и сидим в нашей комнате почти с самого утра, ждем папу. Алена – моя сестренка-близняшка. Ей, как и мне, десять лет. За то, что мы обе без троек закончили четверть, родители обещали нам, что сами сможем выбрать себе подарок к Новому году. Папа сказал, что придет тридцать первого декабря с работы пораньше, и вместе мы сразу направимся в магазин. Наши родители всегда выполняли свои обещания. А на соседней улице недавно как раз открылся новый магазин игрушек, вот туда мы и пойдём. Ну, если папа все-таки придет «пораньше».

– Кать, сколько еще? – это Алена наконец-таки подняла глаза от компьютера. Целый день играет в своих «Симсов»!

– Мама сказала, что часа через два. Папа уже звонил.

– У-у-у... Долго как...

– А тебе-то что? Это я просто так сижу, а ты все время играешь! Вот и радуйся!

– А кто тебе мешает тоже чем-нибудь заняться? – начала злиться Алена. (Наверное, что-то не ладится у нее в игре!)

– Интересно: и чем же? Я тоже хотела поиграть во что-нибудь компьютерное, но ты просто приросла к стулу возле компа!

– Можно подумать, кроме компьютера, больше ничего нету! Тебе лишь бы меня согнать! Из вредности! Когда ты вчера тут три часа играла, я ничего не говорила! Я просто ждала, я... – Алена аж подскочила, готовая ринуться в атаку.

– Ладно, все! – перебила я. – Отстань от меня. Делай, что хочешь. Мне все равно...

Я вернулась на диван возле окна и начала смотреть на падающие за окном снежинки. Насупившаяся Алена снова уставилась в монитор. Вот купить бы сегодня второй компьютер, тогда мы точно с сестрой никогда бы не ссорились из-за этого! Но об этом лучше и не мечтать... Мы еле-еле уговорили родителей купить нам один на двоих, а тут два... Как же! Да, и чего я к Аленке пристала? Пусть себе играет... Она права: это я – из вредности. Нет, точнее не из вредности, а, как говорит мама, «чтобы злость на ком-то сорвать». Надо бы помириться, но... самой как-то не очень хочется, а эта вредина ни за что первая мир не предложит. Ну, и ладно. Можно подумать, мы раньше никогда не ссорились! Да тысячу раз на дню! И, кстати, все из-за того же компьютера, в основном...

Наверное, два часа – это не так уж и много (какие-то сто двадцать минут!), но мне показалось, что прошла просто целая вечность, когда наконец-то раздался долгожданный звонок в дверь, и вернулся папа.

– Эй, молодежь! В магазин-то идем или как? – это папа заглянул в нашу комнату. – Ага! Все в компьютер играем? Ох, придется мне вас лишить этого удовольствия.

– Я тебе говорила, что ничего хорошего в этих компьютерных играх нет, – тут же подхватила мама. – Только зрение себе портят и ссорятся постоянно, чья теперь очередь играть.

– Это не я! – вырвалось у меня. – Это Алена!

– Что-о-о? – сестра просто задохнулась от негодования. – Я? А ты расскажи, расскажи, сколько ты вчера тут сидела! Расскажи, расскажи при папе!

– И расскажу! – понесло меня. – Ровно три часа, а ты сегодня почти целый день! Что? Скажешь, я вру?

– Ну, что я тебе говорила? – мама снова обратилась к папе. – И как они смогут выбрать себе новогодний подарок? Они же передерутся прямо в магазине!

– Все! Прекратите разговоры! – папе решительно надоел наш спор. – Начнут драться – значит, никакого подарка им не будет, и мы тут же вернемся домой. В общем, так: или мы сейчас же идем в магазин, или я остаюсь дома вплоть до начала следующего года!

Долго уговаривать ни меня, ни Алену не пришлось. Мы моментально оделись и вслед за папой выбежали за дверь.

– Девочки, постарайтесь выбрать себе что-нибудь посерьезнее! – уже на лестнице напутствовала нас мама. – Вы уже взрослые... Хватит уже этих игрушек!

– Постараемся, постараемся! – в один голос прокричали мы с Аленой.

– Между прочим, вы сами говорили, что мы можем выбрать все, что угодно! – успела добавить сестра. Вот вечно она – в своем репертуаре!..

Глава вторая

ЗАГАДОЧНЫЙ МЕДВЕЖОНОК

Не знаю, как вы, но я очень люблю гулять по городу именно зимними вечерами. И именно накануне Нового года! Это вообще мой самый-самый любимый праздник. Во-первых, у нас уже начались зимние каникулы, которые закончатся еще совсем не скоро. Во-вторых, нас с Аленкой, как всегда, ожидает целая куча подарков и сладостей, потому что все, кто будут приходить к нам в гости в эти дни, непременно будут приходить не с пустыми руками. А, в-третьих... Новый год – это просто очень красивый праздник! Идешь вечером по городу и будто в сказке оказываешься: кругом гирлянды, огни, елки, красивые витрины магазинов, играет музыка...

А вот папа идет и ворчит про то, что мы выбрали самое неподходящее время для покупки подарка. Мол, нужно было все-таки идти раньше, а сейчас везде очереди, и, наверное, народ уже раскупил все самое хорошее к празднику, до которого осталось всего несколько часов. Нет, он по-своему прав, наверное, но все равно Новый год – это здорово!

Я уже говорила, что тот магазин игрушек, который мы выбрали с Аленой, открылся совсем недавно. Мы так и не решили с сестрой, что именно мы хотим там купить, поэтому заранее договорились, что выберем сообща и прямо в магазине.

– Так, девчата, – остановил нас папа около входа в магазин, – условимся сразу, что подарок вы себе выбираете оперативно. Не хотелось бы встретить Новый год в магазине среди игрушек...

– А мне хотелось бы!.. – вырвалось у Алены, жадно поглядывавшей на витрину.

– Алена! – одернула я сестру.

– Вот-вот! – поддержал меня папа. – И, пожалуйста, помните, что мы с вами уже договорились о той сумме, на которую вы можете рассчитывать, чтобы потом – без всяких там обид. Ну, и про мамин совет не забывайте... Постарайтесь найти что-нибудь посерьезнее все-таки, хорошо?

– Хорошо! – радостно прокричали мы и стали протискиваться сквозь толпу, чтобы попасть в магазин. Ох, и народу же здесь!

Про сумму папа напомнил совсем не зря. Еще раньше они с мамой говорили нам, что, хотя и разрешат нам с Аленкой самим выбрать себе новогодний подарок, но только так, чтобы он стоил в разумных пределах. Мы тогда еще переспросили, что такое «разумные пределы», и папа с мамой назвали в ответ точную цифру. В общем, так: нельзя выбирать в подарок то, что стоит больше этого числа. Но, честно говоря, у меня (уверена, что и у Алены тоже) все пределы моментально улетучились из головы, как только мы увидели витрину нового игрушечного магазина. И только папины слова сумели нас вернуть в реальность! Надолго ли?

– Вау! Ален, смотри! – я одернула сестру около прилавка с куклами.

– Да, ну тебя! Что мы – маленькие, что ли? – отмахнулась Аленка. – Ну, красивые, конечно... Но у нас и так кукол полным-полно... Пошли к компьютерным играм лучше.

– Ну, а что мы здесь не видели, скажи? – спросила я сестру, когда мы уже стояли около прилавка с играми. – Вот это у нас уже есть... Это – ерунда... А остальные – дорогие.

– Да-а-а... – протянула Алена, уже с грустью озираясь по сторонам. – Там были, здесь ничего не нашли... Это у нас есть, этого не хочется. Так вообще ничего не купим...

– Что тяжело самим-то выбирать? – улыбнулся папа.

– Еще как! – ответила я. – Нужно что-то одно найти, а тут... всего полно...

– Вот и поторапливайтесь! Вы уже полчаса по магазину носитесь, как угорелые, а ничего выбрать так и не смогли! Посмотрите повнимательней, даю вам еще немного времени и жду возле кассы, – добавил он и отошел, оставив нас вдвоем с сестрой.

– Ну, куда еще заглянем? – спросила меня Алена, задумчиво глядя вслед папе.

– погоди. Давай все-таки решим, чего нам больше всего хочется, – предложила я. – Кукла отпадает, так?

– Так, – согласилась Алена.

– Значит, в тот отдел больше не идем. В играх мы тоже ничего не нашли, так?

– Ну, так, так, – начала уже злиться Алена. – Что ты со мной, как учительница, разговариваешь?

– Я могу вообще с тобой не разговаривать! Только мы так ничего и не выберем, и новогоднего подарка нам не видать!

– Ладно, ладно... – Алена пошла на мировую. – В книжках я тоже не видела ничего такого, вон там – еще блокноты всякие, карандаши...

– Ой, как интересно закупить на Новый год кучу блокнотов и карандашей! – не выдержала я.

– Ну, а что ты тогда от меня хочешь? – снова завелась Алена. – Ну, пойдем купим себе ящик киндер-сюрпризов! Вот они рядышком, даже идти далеко не надо! Будем всю ночь трескать, а к утру у нас будет целая куча маленьких игрушек и фантиков!

В общем, решили проблему, называется... Разве с моей сестрой можно что-нибудь решить? А все еще говорят, что мы с Аленой – такие одинаковые, такие похожие... Мы – одинаковые, потому что близнецы, а вот характеры у нас – очень даже разные!

Мы еще немного потоптались на месте, злясь друг на друга и на то, что нам ничего не выбрать в этом океане игрушек, сладостей, книжек и прочих радостей, как вдруг мой взгляд упал на еще один отдел. Покосившись на сестру, я увидела, что и она смотрит в ту же сторону.

– Там мы, кажется, еще не были, – сказала Алена. – Пойдем?

– А если и там «ничего такого»? – поддразнила я.

– Значит... Ничего... – ответила Алена. – Ну, так идем или нет?

– Пошли, – вздохнула я. Что же еще остается? Так и вправду ничего не купим. Вон уже и папа у кассы нервничает и поглядывает на часы.

Отдел оказался небольшим, но сплошь и рядом в мягких игрушках. Глаза просто разбегаются. Только это, наверное, совсем не серьезно покупать себе на Новый год какого-нибудь плюшевого зайца, когда тебе уже десять лет? Мне почему-то вспомнился мамин и папин совет. Ну, а если не зайца? Если, например, медведя? Медвежонок? Вот, например, как этот... Ой! Надо же! Медвежонок! Я даже сама не заметила, что уже давно стою, как вкопанная, около одного очень забавного мишки.

– Надо же! Какой-то он... необычный, как живой... – вырвалось у меня вслух.

– Ага! И я тоже смотрю и никак не могу понять. Почему-то он мне ужасно нравится, – оказывается, и Алена стоит тут же и, как зачарованная, смотрит на это же плюшевое создание.

Мы с сестрой переглянулись.

– Нам больше никогда в жизни не разрешат самим себе покупать подарки, если мы будем выбирать плюшевых мишек, – заговорщицки прошептала мне Алена. – Ну... что скажешь?

– А ты... хотела бы его купить? – таким же шепотом переспросила я.

– А ты?

– Я первая спросила!

Алена не ответила и снова начала смотреть на медвежонок. Кстати, и я тоже. Из оцепенения нас вывел папин голос (наверное, папе уже надоело нас ждать возле кассы):

– Красавицы мои, у вас совесть есть? Магазин через пятнадцать минут закрывается, вы хоть что-нибудь себе выбрали, или мы здесь заночуем?

Я посмотрела на Алену. Алена ответила мне таким же взглядом. Эх... была – не была!

– Да, пап, мы выбрали. Вот... – я показала на нашего загадочного медвежонок. Нет, правда, и почему он так привлек и мое, и Аленино внимание?

– Вы сами говорили, что мы можем выбрать все, что угодно! – скороговоркой протараторила Алена (уже второй раз за этот вечер, кстати!)

– Хм... – только и ответил папа, взглянул на ценник и добавил: – А поинтереснее, посерьезнее вы ничего не нашли, значит? Девчата, вам все-таки уже десять лет, а тут... медвежата какие-то...

– Вы сами говорили, что... – опять начала свое Алена.

– Да заткнись ты! – оборвала я ее. – Хочешь все испортить?

Папа еще немного постоял возле нашего медвежонка, опять посмотрел на часы и, вздохнув, произнес:

– Ладно. Что с вами поделаешь? Берите своего зверя, а я пойду расплачусь...

– Класс! – взвизгнула Алена, хватая с прилавка плюшевого красавца.

– Вау! – выкрикнула я, пытаюсь ухватить его хотя бы за мягкую лапку. Вот всегда так: я все улаживаю, а эта сестричка норовит схватить все первой!

Домой мы шли молча. Папа, похоже, был не очень доволен нашим с Аленой выбором подарка. Алена так и несла медвежонка, крепко обхватив его обеими руками. А я шла и думала, почему же нам обоим так захотелось купить себе именно такой подарок? Ведь вокруг было столько всего, да и дома у нас – просто плюшевый зверинец, в который мы даже не играем! Но этот медвежонок... «Какой-то он... необычный, как живой...», – вспомнила я свои собственные слова.

И, словно в ответ на все мои вопросы, в сумерках новогоднего вечера как-то загадочно блеснули глазки-бусинки нашего нового питомца...

Глава третья ПРАЗДНИК

А дома уже всюду чувствовалось приближение Нового года. Пока мы были в магазине, мама уже успела приготовить все праздничные блюда, и, когда мы вошли, наряжала елку.

– Ой, мам! А что же ты нас не подождала? – спросила я с порога.

– Катюша, так подключайтесь. Вы так долго были в магазине, вот мне и пришлось начинать без вас... Ну, как? Подарок выбрали?

– Да... – замялась я. – Только тебе не понравится...

– Ну, в конце концов, это ваш подарок самим себе! – засмеялась мама, продолжая украшать елку. – Небось, игрушка какая-нибудь? Я угадала?

– Да, угадала, – ответила я. – Вот, смотри...

Мама выглянула из-за елочки, посмотрела на медвежонка в руках у Алены и сказала уже более серьезно:

– Да, девчонки, вы неисправимы.

– Ты не представляешь! – вмешался папа. – Эти красавицы вначале полчаса носились по магазину, из отдела в отдел. Я думал, что они никогда ничего для себя не выберут! И только за несколько минут до закрытия обе просто застыли около этого зверя! Ума не приложу: что они в нем нашли?

– Они просто еще очень маленькие девочки, – сказала мама. – Что еще могут выбрать дети себе в подарок? Переодевайтесь и мойте руки.

Мы с Аленкой направились в ванную.

– Слушай, а как мы его назовем? – спросила я сестру, намывая руки.

– Ой, Катюшка! Ты и вправду, как маленькая! – ехидно ответила Аленка. Но, подумав, сказала: – Я думаю, Снук.

– Что? Как? – не поняла я.

– Снук, – повторила Алена.

– Почему... Снук?

– Не знаю... – пожала плечами Алена. – Так просто. Да там и на этикетке было написано: «Плюшевый медвежонок Снук». Его уже и без нас называли...

Ну, Снук – так Снук...

А потом мы вместе с мамой украшали елку и помогали накрывать на стол. Мама вовсе не сердилась на нас за то, что мы выбрали себе такой несерьезный подарок. Скорее, она просто удивилась тому, что у нее все-таки еще слишком маленькие дочки. Она ведь так и сказала об этом папе. Да мы и сами с Аленой были удивлены не меньше мамы, почему нас так приковал к себе этот забавный плюшевый зверек?

Когда мы уже всей семьей сидели за праздничным столом и встречали Новый год, мама и папа все-таки пожелали нам с Аленой поменьше ссориться, быть более разумными, хорошо учиться и быть серьезнее в наступающем году. (Интересно: разрешат ли нам родители и дальше самим себе выбирать подарки?)

Целую новогоднюю ночь нам сидеть за праздничным столом не разрешили. Ну, как всегда, в общем. Да нам и самим уже немного поднадоело: мы очень скоро здорово объелись, накричались, «напоздравлялись» и нахлопались хлопучками. «Набесились», как сказал папа. Поэтому и я, и Алена были даже немного (ну, совсем немного!) рады, когда мама напомнила, что нам с сестрой пора идти к себе в комнату.

И потом: кто сказал, что в новогоднюю ночь в собственной комнате нужно обязательно спать? Можно подумать, там больше нет никаких других занятий!

Правда, придя из гостиной в нашу комнату, мы все-таки честно натянули пижамы, забрались в кровати и даже свет выключили. А что дальше?

Глава четвертая НОЧНОЙ СОБЕСЕДНИК

– Эй, Кать! Ты спать хочешь? – раздался сверху голос Аленки (у нас двухъярусная кровать, и сестра обычно спит наверху).

– Не-а. А ты?

– Я тоже... Что делать будем? Может... подушечный бой? – спросила Алена, первой сбросив на меня подушку.

– Да, ну тебя! Старо! – я закинула подушку обратно сестре. – А ты не видишь, сколько сейчас времени?

– Три часа. Три часа нового года...

Странный какой-то у Аленки голос... Как будто мультяшный. Правда, моя сестричка – мастер голоса подделывать! Или мне просто показалось?

– Кать, ты чего? – в темноте комнаты я увидела, как Аленина голова свесилась с верхнего яруса нашей кровати.

– А чего я?

– Сама себя спрашиваешь – сама себе отвечаешь...

– Я сама себе отвечаю? – я даже присела на кровати от возмущения. – Я спросила, сколько времени, а ты ответила, что три часа! Еще и голос подделываешь!

– Я ничего не говорила. Честно! – ответила Алена.

– Слушай, перестань меня разыгрывать! Ну, а кто, по-твоему, это сказал?

– Это я сказал. Ваш Снук, – услышала я опять этот странный голосок, который вначале приняла за Аленкин.

Бум! Бах! Это Алена кубарем скатилась на мою половину кровати.

– Кать, ты слышала, слышала? – спросила сестра, хватая меня за руку. – Скажешь, что это опять не ты?

– Говорят тебе, что нет! – начала уже злиться я. – Я думала, что это ты меня разыгрываешь.

– Да не я это, честное слово! – почему-то зашептала мне на ухо Аленка. – Слушай, мне страшно. Может, это привидение?

Мне уже и самой стало не по себе. Если это и вправду не Аленкины штучки, то кто же это? А, если действительно привидение? Тогда почему мы его не видим? Потому что темно? Или это привидение-невидимка?

Я оглядела комнату. Глаза уже понемногу привыкали к темноте. Ничего особенного... Вот наши письменные столы, вот стулья, вот наш компьютер, вот диван, где я сегодня сидела почти весь день и ждала папу, вот кресло... А что это в нем странно поблескивает? Ах, ну да! Это – глазки-бусинки нашего нового плюшевого медвежонка Снука... Снука???

– А ты слышала, что в последний раз говорил этот... голос? – снова зашептала Аленка. – Он сказал: «Это я, ваш Снук». Но ведь Снук – это медвежонок, которого мы сегодня купили!

– Алена, у тебя бред! Иди, попей водички, как говорит папа! По-твоему, игрушки разговаривать умеют? Тебе сколько лет? И отпусти, наконец, мою руку!

– Катя, Алена! Не ссорьтесь, пожалуйста, – услышали мы снова. – Это действительно я, ваш медвежонок Снук, которого вы вместе с папой сегодня купили в магазине. Просто я – не совсем обычная игрушка. Я умею разговаривать... И не только это... Я...

– Ма-а-а-ама, ма-а-а-амочка! – заорала Алена, снова хватая меня за руку.

– А-а-а-а-а! – завопила я, хватая, в свою очередь, руку сестры.

– Тише, тише! Сейчас сюда придут ваши родители, и я не успею сказать вам самое главное, – заволновался наш ночной собеседник. – И не бойтесь меня, пожалуйста.

Мы с Аленой сидели на кровати, вцепившись друг в друга, затаив дыхание и даже боясь пошевелиться. Кричать и звать кого-то на помощь уже и вправду расхотелось. Нет, это, наверно, просто сон. Такой особенный новогодний сон. Сон на двоих.

В комнате вновь повисла тишина. Было слышно только, как тикают часы, и немного шум телевизора из гостиной, где родители продолжали праздновать Новый год.

Первым тишину опять нарушил наш собеседник:

– Ну, вот. Очень хорошо, что вы больше не кричите. У меня к вам просьба, – продолжил он, – вы не могли бы мне помочь забраться к вам на кровать? Я, конечно, умею передвигаться, но... ваша кровать слишком высокая для меня, а я... не очень большой медвежонок.

Боже мой! Он еще и передвигаться умеет! Нет, это сон, сон, сон!

– Катя, ты слышала? – прошептала Алена. – Он еще не все сказал... Он хочет подойти к нам поближе и просит помочь...

– Да слышу я! Не глухая!.. – оборвала я шепот сестры. – Но зачем ему сюда забираться-то?

Вместо Алены ответил голосок из кресла:

– Мне нужно сказать вам самое главное. И у нас с вами уже мало времени, – пояснил он. – И еще я хочу, чтобы вы наконец перестали меня бояться.

Вот это да! Ему нужно нам что-то сказать, и у нас мало времени! А куда мы можем опаздывать в три часа ночи, скажите на милость? Что, вообще, происходит?

– Ну, что? – наклонилась я к уху Алены. – Рискнем? Все-таки нас двое, а он... один... если что... Или ты боишься плюшевых игрушек?

– Я? – мой последний вопрос, похоже, задел сестру за живое. – Еще чего!

Помолчав, она добавила:

– Но только чурики: идем к креслу вместе.

На том и порешили.

Взявшись за руки, мы на цыпочках подошли к креслу, в котором сидел наш медвежонок. Его глазки-бусинки по-прежнему блестели в темноте. Кресло стояло у окна, и мы наконец-то смогли разглядеть того, кто нас так здорово напугал несколько минут назад. Хотя... что его разглядывать? Все тот же плюшевый медвежонок, которого мы сегодня сами выбрали в новом игрушечном магазине на соседней улице. Смешной, забавный, толстенький и светло-коричневый мишка с блестящими глазками-бусинками. Как все игрушки...

У самого кресла мы опять замешкались. Перед нами сидит самая обычная игрушка, на дворе – глубокая зимняя ночь, а мы на пару с Аленой, в пижамах пытаемся тут кому-то помочь добраться до нашей кровати! И кому? Вот этой самой игрушке, потому что нам обоим померещилось, что она умеет разговаривать?

– Вы снова меня боитесь? Я не кусаюсь...

Ой! Ущипните меня, ущипните! Нет, честное слово, мне ЭТО не показалось! Этот... этот плюшевый медвежонок действительно говорит с нами! Ого, он еще и привстал на кресле! Он двигается! Он... он... живой? Он не игрушечный?

– Катя, ты видишь? – Алена крепче сжала мою руку.

– Вижу... – с трудом проговорила я. – Алена, как... как это?

– Так вы мне поможете? – спросил Снук, спрыгивая с кресла на пол. – Уф! Да, ваше кресло еще не такое высокое. Но на кровать я без вашей помощи все-таки не заберусь.

И Снук, смешно переваливаясь, как настоящие медвежата, направился к нашей с Аленой кровати.

– ВОТ... ЭТО... ДА!.. – в один голос выдохнули мы с Аленой, провожая взглядом это переваливающееся чудо.

– Идите же сюда! – позвал Снук, неуверенно топчась возле кровати.

– Эй! – капризно повторил он, помахав нам плюшевой лапкой.

Как загипнотизированные, мы с Аленой двинулись навстречу к нему.

– Ну... а теперь-то что? – прошептала Алена.

– Давай так, – ко мне, похоже, наконец-то вернулся дар речи, – ты – слева, я – справа. А там... будь, что будет, в общем.

Алена нерешительно ухватила Снука за левую лапку, я – за правую. Странное было ощущение: вроде бы в наших руках была игрушка, а вроде бы и нет – что-то живое, мохнатое и даже немного ворчащее:

– Ой, поаккуратней, поаккуратней, пожалуйста! Ой! Вот так... Вот... Спасибо! Ну, наконец-то.

Продолжая бурчать что-то себе под нос, Снук устроился на моей (нижней) половине кровати. Мы с Аленой, разинув рты, стояли рядом, все еще не веря своим глазам.

– Ну, что же вы? – удивился медвежонок и, похлопывая по моему одеялу лапкой, пригласил: – Присаживайтесь поближе и слушайте.

– Мама была права, – подытожила Аленка. – Много сидеть перед компьютером вредно. Вот у нас уже и галлюцинация...

– Точно, – согласилась я. – И причем одна на двоих.

Но около Снука мы все-таки уселись.

Глава пятая

ПРИГЛАШЕНИЕ В СТРАНУ ИГРУШЕК

- Как я вам уже говорил, – начал Снук свой рассказ, – я – не обычная игрушка...
- Да, это мы уже заметили! – перебила я.
- Но ведь мы же сами тебя купили в магазине? – спросила Алена.
- Все правильно, – ответил Снук. – Вы меня сегодня купили в магазине. И за это я хочу вас пригласить в Говорляндию.
- Куда-куда? – не поняла Аленка. – В Финляндию?
- Нет, – ответил Снук (мне показалось, что он не очень доволен тем, что мы его перебиваем). – В ГО-ВОР-ЛЯН-ДИ-Ю. Там живут говорящие игрушки. И я тоже житель этой страны...
- Ничего не понимаю! – снова встряла Алена. – Ты – из какой-то волшебной страны... Что же ты тогда делал в игрушечном магазине?
- А что там делают все другие игрушки? Я там продавался. Мне нужно было, чтобы меня кто-нибудь купил. Каждый Новый год один из жителей Говорляндии попадает в ваш мир, в игрушечный магазин. И в этот Новый год была моя очередь...
- Теперь до меня немножечко доходит, – сказала я. – Ты попал в магазин игрушек нарочно. Это ясно. Мы тебя случайно купили. Это тоже ясно. Но...
- Купили вы меня не совсем случайно, – теперь уже Снук перебил меня. – Честно говоря, мне пришлось для этого... немножко поколдовать. Меня так долго никто из детей не выбирал, а времени до Нового года уже оставалось так мало, что я... я сделал так, чтобы вы с Аленой пожелали меня купить...
- О! Теперь понятно, почему нам с Аленкой ни с того, ни с сего так сильно захотелось выбрать себе в подарок именно этого медвежонка! И это в огромном магазине игрушек, когда кругом было столько всего! Наш новый приятель, оказывается, еще и колдун!
- Словно прочитав мои мысли, Снук продолжил:
- Только не подумайте, что я какой-нибудь волшебник. Мои волшебные чары – это ничего особенного... Это умеет каждый житель Говорляндии... Просто, если бы меня никто не купил – мне пришлось бы возвращаться обратно одному. И Клементина была бы очень мной недовольна. Вот мне и пришлось... немножко схитрить... Тем более, что вы мне сразу понравились. Мне и вправду хотелось стать именно ВАШЕЙ игрушкой... И вы так долго не могли себе ничего выбрать...
- Снук словно извинялся за свое не очень честное поведение в магазине, и мне даже стало его немного жаль... Действительно: что плохого в том, что он нас с Аленой слегка заколдовал? Ему хотелось быть нашим другом, ну, а нам... разве нам с сестрой никогда не хотелось иметь говорящую игрушку?
- А кто такая Клементина? – спросила Аленка.
- Ее Величество Клементина – королева Говорляндии! – гордо объяснил Снук.
- А почему она была бы недовольна, если бы тебя никто не купил? – не поняла я.
- Потому что тогда я вернулся бы один. Без гостей, – ответил Снук. – Понимаете, я попал сюда под Новый год именно для того, чтобы пригласить кого-то из детей вашего мира к нам в гости. Это традиция моей страны. Но попасть к нам может только тот из вас, кто купит под Новый год жителя Говорляндии. Купит, думая, что это обыкновенная игрушка. Вот так.
- Кать, тебе все ясно? – повернулась ко мне Алена. – Нас, оказывается, приглашают в гости.
- Это мне ясно, – ответила я. – Неясно только, почему именно нас? И... зачем?

– ВАС, потому что ВЫ меня купили, – тоном строгой учительницы снова начал объяснять Снук. – А зачем? Хм-м-м... А вы всегда спрашиваете: «Зачем?», если вас просто приглашают в гости? А зачем, по-вашему, ходят в гости?

(Снук уже начал сердиться из-за нашей непонятливости).

– В гости ходят... погостить... – растерялись мы с Аленой.

– Ну, вот! – обрадовался Снук. – Вот и я вас приглашаю просто погостить в гостях! У нас в Говорляндии! Это вам новогодний подарок от нашей страны. Вы, что же, каждый день путешествуете в волшебные страны? Еще вопросы будут?

– Ишь, какой нетерпеливый! Да целая куча вопросов! – оживилась Алена. – Самый первый вопрос: что мы скажем папе с мамой? Что мы отправились в волшебную страну вместе с плюшевым мишкой? Да они нам в жизни не поверят! И никуда непустят.

– Это точно, – подтвердила я.

– А зачем им что-то говорить? – удивился Снук. – Они же думают, что вы спите. В Говорляндии вы сможете погостить несколько дней, но в вашем мире за это время пройдет всего лишь одна новогодняя ночь... Еще вопросы?

– Теперь я! – я даже подняла руку, как на уроке в школе. – Как мы попадем в твою страну?

– На Самосанях.

– На само... что? – переспросили мы хором с сестрой.

– Ой, какие непонятливые девчонки! – снова начал бурчать Снук. – Самосани – это сани, которые двигаются сами.

– И где мы, интересно, возьмем эти... Самосани? – спросила я.

– Не надо их ниоткуда брать! – ответил Снук. – Они уже давным-давно ждут нас под вашим окном. Прямо во дворе.

– Что-о-о? – вскрикнули мы с Аленой и бросились к окну.

Прижав носы к оконному стеклу, мы стали всматриваться в темноту зимней ночи. Вы не поверите! Внизу, во дворе (мы живем на третьем этаже) действительно стояли большие сани. Резные, разноцветные и даже украшенные серебряными колокольчиками. Эти колокольчики сверкали в свете фонарей, как будто подмигивали и приглашали нас с Аленкой в увлекательное путешествие...

– Как в мультике про Санта-Клауса! – прошептала Алена.

– Ну, что? Покатаемся? – спросила я.

– Спрашиваешь... – зачарованно протянула сестра.

Глава шестая

ПРОИСШЕСТВИЕ В СПАЛЬНЕ

– Но нам, наверное, нужно одеться, – осенило меня. – Не пойдем же мы во двор в одних пижамах! Там же холодно... Да и в гости в таком виде ходить неприлично...

– Да, переодеться вам стоит. Путь нам предстоит неблизкий, – согласился Снук. – Только поторапливайтесь, пожалуйста! В Говорляндии уже скоро начнется праздник.

– Праздник? – переспросила Алена.

– Да. Новогодний Бал королевы Клементины. В Говорляндии сегодня тоже встречают Новый год. Чем мы хуже вас? – ответил Снук.

– А... – еще что-то хотела спросить Алена, но я ее остановила:

– погоди ты со своими вопросами-расспросами. Лучше подумай, как нам забрать пальто из коридора? Папа с мамой могут нас заметить. И тогда ни в какую Говорляндию мы не попадем!

– Точно... – призадумалась Алена. – Ну, придется очень аккуратно и быстро. Ты иди в коридор, а я покараулю!

Она покараулит! Легко сказать! Гардероб прямо около входа в гостиную, а папа с мамой, похоже, до сих пор там. Ладно... Попробуем...

Алена приоткрыла дверь нашей комнаты, высунулась наружу и, повернувшись, кивнула мне: мол, давай, путь свободен. Я прошмыгнула в коридор и, стараясь не шуметь, прокралась к гардеробу. Хорошо, что в коридоре был выключен свет! Э, нет... вообще-то, это не очень хорошо, потому что наши пальто мне пришлось искать на ощупь. Ага, вот они... Что это Алена так странно машет мне руками на том конце коридора? Обернувшись, я увидела, как в гостиной папа зачем-то встает из-за стола и направляется прямо в коридор! Прямо на меня!!! Неужели, все пропало???

Схватив пальто в охапку, я уже бегом помчалась обратно, напрочь забыв об осторожности. По пути я споткнулась об Алену, пальто выскользнуло у меня из рук, и мы вместе с сестрой рухнули в нашу комнату. Дверь с шумом захлопнулась за нами...

– Да слезь ты с меня! Ай! Больно же! – где-то подо мной раздался сдавленный Аленкин голос.

Оказывается, я не только сбила ее с ног, но еще и засыпала сверху одеждой. Выбравшись из этой кучи, мы услышали приближающиеся к нашей комнате шаги.

– Агас!!! – первой сообразила Алена и, как обезьяна, начала быстро карабкаться на второй ярус кровати. – Нас засекли!!!

Едва мы успели впрыгнуть под одеяла, как дверь в нашу комнату отворилась.

– Да вроде бы спят, – сказал мамин голос.

– Но я слышал, как хлопнула дверь! – прошептал папин.

– Может быть, сквозняк? В кухне окно открыто... – снова заговорил мамин. – Ладно, пойдем тоже ложиться. Поздно уже...

– Подожди-ка, – ответил папин голос, – а что это тут... разбросано? Ну-ка, включи в коридоре свет...

«Ну, все. Нам – конец, – подумала я. – Сейчас они включат свет, да еще и отнесут обратно в гардероб нашу одежду!»

– Ой, да у них вечно в комнате все разбросано! – устало ответил мамин голос. – Пойдем спать. Утром разберемся, что они тут творили... Пошли, девчонок разбудишь.

Дверь в нашу комнату тихонечко закрылась. Неужели, пронесло?

Ба-бах! Это опять приземлилась Алена со своего второго этажа кровати.

– Ну, я тебя сейчас убью! – зашипела она.

– Что-о-о? – набросилась я в ответ. – Ты чего под ногами путалась? Даже караулить толком не умеешь!

– Да ты мне чуть руку не сломала, слониха несчастная! – не унималась Алена.

– Сама ты слониха! Бегемотиха!

– Девочки, девочки! – между нами встрял Снук и даже попытался разнять своими мягкими плюшевыми лапками. – Перестаньте! Одевайтесь скорее, ваши папа и мама пошли спать, значит, мы спокойно уйдем. Да перестаньте же вы, наконец!

Снука мы с Аленой послушались и начали быстро одеваться, продолжая переругиваться друг с другом...

– Мы готовы! – радостно сообщила я нашему плюшевому другу, когда и я, и Алена окончательно собрались.

– Вот и хорошо, – ответил Снук. – Значит, в путь!

– Посмотри, точно мама и папа легли спать? – предложила мне Алена.

– Посмотри сама! А то вдруг я тебе опять что-нибудь нечаянно сломаю... – съязвила я.

– У, вредина! – проговорила Алена, но в коридор выглянула. – Все нормально, идем!

– Эй, про меня не забудьте, пожалуйста! – услышали мы за спиной возмущенный и даже обиженный голосок Снука. – Может быть, кто-нибудь из вас догадается взять меня на руки? Я же не умею так быстро двигаться, как вы...

Я вернулась в комнату и подхватила Снука, уже нисколько его не боясь. Алена тем временем «воевала» с дверным замком.

– Ох... Кажется, получилось! – радостно сказала она, когда входная дверь наконец-то открылась. – И противный же этот замок!..

– Тише ты! Еще не хватало, чтобы папа с мамой услышали нас именно сейчас! – шикнула я на нее.

– Сама тише!

– Тише, вы обе! – не выдержал, сидящий на моих руках Снук.

Мы аккуратно захлопнули за собой дверь и, не сговариваясь, почему-то понеслись галопом вниз по лестнице. Как будто за нами уже началась погоня!

Вот и двор. Странно: в нашем большом дворе пусто, хотя в новогоднюю ночь там всегда гуляет народ. А сейчас только светят голубым светом фонари, искрится снег, а единственные живые существа – мы с Аленой и Снуком. И больше никого... Опять колдовство? Вполне возможно!

– Ух, красота! – воскликнула Алена, когда мы подошли к Самосаням.

Теперь мы смогли разглядеть их получше. Самосани и вправду были большими, очень красивыми и украшены серебряными колокольчиками. Я такие видела только в историческом музее, куда нас с Аленой водила однажды мама. Она тогда еще говорила, что на таких больших санях люди ездили много лет назад, и, что в них запрягали лошадей. Только у этих Самосаней никаких лошадей почему-то нет...

– А как же они нас повезут? – спросила я Снука.

– Они полетят, – ответил Снук. – Сами полетят по воздуху, когда мы в них сядем.

– Что-о-о? – удивились мы.

– Ну, точно, как в мультике про Санта-Клауса! – сказала Алена.

Внутри Самосаней была обитая чем-то мягким скамеечка. Мы с Аленой уселись по обе стороны, а между нами посадили Снука.

– Ну, что? – спросил Снук. – Не передумали?

– Нет!!! – в один голос закричали мы с сестрой.

– Тогда – летим в Говоряндию! – воскликнул Снук, и... Самосани действительно поднялись в воздух. Вот это чудеса!

Глава седьмая В НЕБЕ НАД ГОРОДОМ

Это просто невероятно! Мы летим в Самосанях! Летим прямо над крышами домов, летим над ночным городом! Мы летим в страну Говорляндию, где живут говорящие игрушки! Может быть, я все-таки сплю?

Признаюсь, поначалу мне было немного страшно смотреть вниз. Но потом нам обеим стало так интересно, что, свесившись за бортик Самосаней, мы с Аленой стали разглядывать огоньки внизу и даже пытаться угадать, где же мы сейчас пролетаем...

– Вон там, смотри, Кать! – кричит Алена. – Вон, наша школа!

– А вот дом, где живет тетя Галя! – кричу в ответ я.

– А вот в том дворе мы летом нашли щенка, помнишь?

– Ага! А вот там...

Но разглядеть что-то становится все трудней и трудней, лишь изредка нас выручают снег и освещающие улицы фонари и гирлянды. Но вот, похоже, наш город остался позади. Кругом совсем ничего не видно. Только темнота и какие-то мерцающие огоньки, большие и маленькие. Нет, это уже не фонари и не новогодние гирлянды. Где же мы?

– Это же звезды! – первой догадалась Алена.

– Да, это звезды, – подтвердил Снук.

– Мы... в небе? – удивилась я.

– Да, – снова ответил Снук.

– С ума сойти! А где Говорляндия? Далеко еще? – спросила Алена.

– Нет, не очень. Мы уже скоро там будем, – сказал Снук.

– Подождите, – спохватилась я, – так что же... Эта Говорляндия... Это... на другой планете, что ли?

– Почти так! – загадочно улыбнулся наш плюшевый друг. – А вы, как думали?

– Ничего не понимаю! – Алена даже глаза вытаращила от изумления. – Это просто чудеса какие-то! Летим в санях по небу... Летим на другую планету... Сказки!

– А я уже ничему не удивляюсь! – сказала я и, конечно, соврала. – Если есть на свете говорящие мишки, если сани могут летать по небу, как в мультике, то... по-моему, можно уже ожидать, чего угодно!

Ох, как я была права в ту минуту! Чудес нас впереди действительно ждало немало. И ведь мы совсем не расспросили нашего плюшевого медвежонка о том, что же это такое, эта загадочная Говорляндия. И меня, и Алену так захватил полет по ночному небу, что мы совсем забыли узнать о том, куда же мы отправились этой ночью. И куда только подевалось наше хваленое любопытство?

Нет, кое-что мы, конечно же, узнали еще дома. В Говорляндии живут говорящие игрушки. Такие, как наш Снук. (Наверное, именно поэтому Говорляндия так странно и называется, что ее жители умеют ГОВОРИТЬ). Там правит королева Клементина. Там тоже празднуют Новый год. Все жители Говорляндии немного умеют колдовать. Ну, совсем немного. И раз в год, ближе к новогодней ночи, кто-нибудь из жителей Говорляндии попадает в наш мир, попадает в какой-нибудь магазин игрушек. И те дети, которые получают в подарок на Новый год игрушечного жителя Говорляндии, могут провести несколько дней в этой загадочной стране. «Просто погостить», как объяснил наш Снук...

Мои мысли прервала Аленка, которой, видимо, тоже надоело глазеть на звезды:

– А Снук – это твое настоящее имя? – спросила она у медвежонка. – Я прочитала его на этикетке...

– Да, так меня и зовут. Мне просто пришлось...
– ... наколдовать себе эту этикетку! – догадалась я.
– Верно... – удивился Снук моей догадливости. – Ну, посудите сами: если у тебя уже есть имя, то... зачем же другое? Меня и мое вполне устраивает.

Мы с Аленкой дружно рассмеялись.

– А ты потом вернешься вместе с нами обратно домой? – спросила я.

– И всегда будешь нашей говорящей игрушкой? – подхватила Аленка. – Ух, представляю, как нам будут все завидовать!

Снук как-то странно замялся и опять что-то забурчал себе под нос.

– Давайте об этом поговорим... потом... – наконец ответил он. – Вам все объяснит Клементина.

«Странно... – подумала я. – Что-то тут не так... Что-то Снук не договаривает...»

– Ой, мы, кажется, снижаемся! – воскликнула Алена и снова свесилась за бортик Самосаней.

Самосани действительно снижались на какую-то зеленую лужайку. И почему-то стало очень жарко.

– В Говорляндии уже лето? – удивилась я.

– Да, – ответил Снук. – У нас не бывает зимы и всегда тепло.

– И зачем мы только эти пальто напялили? – возмущилась Алена, разматывая шарф. – Между прочим, Катька, это все твои идеи!

– Между прочим, ты не жаловалась, когда мы летели там, где еще холодно! – в тон сестре ответила я. – И Снук нас тоже просил одеться теплее. Скажи ей, Снук!

– Катя права, – поддержал меня медвежонок. – Это только в Говорляндии так тепло. Поэтому сейчас вы пальто можете смело снять.

Самосани плавно опустили на траву, залитую солнечным светом. Ого! Так здесь еще и день! За всеми этими разговорами и впечатлениями я даже не заметила, как долго мы летели, и, когда же усыпанное звездами небо успело смениться этой летней лужайкой.

– Мы можем выходить, – сказал Снук. – Добро пожаловать в Говорляндию!

Мы вышли из Самосаней. И... мне показалось, что снова попали в магазин игрушек, где были недавно вместе с папой. Вокруг нас толпились игрушечные зайчики, мишки, белочки, поросята, ежики, куклы... Кого тут только нет! Все они, как и наш Снук, умели разговаривать и вообще вели себя, как живые.

– Гости! Гости! – радостно закричали куклы и зверюшки. – У нас гости!

– Я сейчас в обморок упаду, – прошептала мне на ухо Аленка.

– З...д...рав... ствуй... те! – неуверенно проговорила я этой разноцветной толпе.

– Здравствуйте, гости! Здравствуйте, гости! – раздались кругом смешные голоса.

– Идемте во дворец Клементины, – заторопил нас Снук. – Там скоро начнется бал.

– Скоро начнется бал! Скоро начнется бал! – подхватили игрушки. – Идемте во дворец, скорее во дворец!..

Глава восьмая

ДВОРЕЦ КЛЕМЕНТИНЫ

Дворец Клементины находился неподалеку от той лужайки, где приземлились наши Самосани, на высоком холме. Издалека мне показалось, что дворец чем-то похож на кремовый торт, который всегда готовит мама на наш с Аленкой день рождения, такой же бело-розовый и воздушный, только, конечно, гораздо больше. А еще он чем-то напоминал домик куклы Барби. Домик-дворец, в котором должна жить или очень большая кукла, или настоящая сказочная королева.

Вокруг дворца росло целое море красивых и вкусно пахнущих цветов – я таких никогда не видела у нас. Наверно, это какие-то необыкновенные цветы, которые могут расти только в Говорляндии.

Дворец был окружен высокой оградой такого же, как и само здание, бело-розового цвета. В ограде мы увидели ворота, около которых стояли два плюшевых медведя. Только они были повыше и потолще нашего Снука и одеты в расшитые золотом шароварчики и такие же жилеты. Взгляд этих мишек показался нам не очень доброжелательным, даже суровым. Снук объяснил, что это стражники Клементины Глом и Глум. Правда, ворота эти строгие увальни нам сразу же открыли, даже слегка улыбнулись, сказав при этом:

– Добро пожаловать на бал Ее Величества!

Вместе со Снуком и остальными игрушками, которые встречали нас на лужайке, мы прошли в ворота и попали во двор, выложенный разноцветными плитками. У меня аж в глазах зарябило от всех этих красок!

А во дворе нас уже ждала хозяйка дворца – Ее Величество Клементина. Сама она тоже чем-то напоминала куклу Барби, потому что была стройной, высокой, с огромными голубыми глазами и длинными белокурыми волосами, завитыми в крупные локоны. Но Клементина вовсе не была куклой. Она выглядела так же, как выглядят люди. Конечно, она старше нас с Аленой. Я не могу сказать о Клементине «девочка», но «тетя» или «женщина» тоже не подойдет. Самым правильным будет: красивая, стройная, молодая девушка.

Клементина была одета в длинное белое и воздушное платье, расшитое какими-то золотыми птицами. Эти птицы на платье сверкали в лучах солнца так же, как и золотистые волосы королевы. Солнышко, правда, стало уже не таким ярким, по-моему, в Говорляндии вечерело.

Увидев Клементину, все наши спутники остановились. Зверюшки поклонились, а куклы присели в реверанс. Мы с Аленой немного опешили, но тоже попытались изобразить что-то наподобие поклонов.

– Здравствуйте, славные жители Говорляндии! – приветливо улыбнулась Клементина. – Милый Снук, выражаю тебе мою королевскую благодарность. Я вижу, что ты привел к нам гостей. Здравствуйте, дорогие гости Говорляндии!

Алена, видимо, тут же решила выпендриться и показать всем присутствующим свое умение разговаривать с королевами сказочных стран.

– Здравствуйте, ЕЕ Величество королева Клементина! – выкрикнула она.

– Балда! – толкнула я сестру в бок. – Не знаешь – так лучше помалкивай и не позорься. Не ЕЕ, а ВАШЕ Величество.

– Сама балда! – огрызнулась Алена.

Клементина, видимо, заметила нашу перепалку и засмеялась (мне сразу показалось, что королева она – довольно веселая):

– МОЕ Величество очень радо, что и ты, Алена, и ты, Катя, прибыли на новогодний бал. Я приглашаю всех во дворец! – обратилась королева к сопровождавшей нас толпе игрушек.

«Откуда она знает наши имена? – удивилась я. – Мы с сестрой, вроде бы, не представились... Опять какое-то волшебство!»

Во дворце мы прошли в большой светлый зал с высокими окнами. Наверно, это было королевской гостиной, потому что первое, что нам бросилось в глаза – это два стола, уже накрытые к празднику. У одной стены стол был совсем небольшой, круглый, и около него стояло три стула. А другой стол был длинным, он тянулся вдоль всей противоположной стены зала, а стульев возле него было целое множество. Причем, круглый стол был самым обыкновенным по размеру, а вот длинный – низенький, с такими же небольшими стульчиками. Все стало ясно, когда мы стали усаживаться: длинный низенький стол предназначался для игрушек, а круглый высокий – для королевы и нас с Аленой. Снук, как и все игрушки, направился к длинному столу напротив нас.

– Ой! Снук, подожди! – позвала я. – А разве... разве ты не можешь сидеть вместе с нами?

– Понимаешь, – объяснил медвежонок, – для нас, жителей Говорляндии, приготовлена совсем другая еда... Мы же не питаемся тем, чем и вы, люди... Поэтому тебе и Алене лучше сидеть вместе с Клементиной и угощаться тем, что накрыто на вашем столе. Но мы сегодня еще будем видеться.

Кажется, Снук и сам был немного опечален тем, что во время праздника мы должны сидеть отдельно. Ну, и что ж с того, что для игрушек приготовлена какая-то другая, особенная еда? Какая разница, где ее есть? Деловая Алена тоже вмешалась в наш разговор:

– Нет, это абсолютно не честно! – сказала она. – Бери свои тарелки и иди к нам. Сейчас попросим четвертый стул и будем сидеть все вместе!

– Да, но... – попытался что-то возразить Снук.

Договорить ему не дала подошедшая к нам королева Клементина:

– Я вижу, что вы, девочки, здорово подружились со Снуком! Даже не можете на время торжества расстаться! – снова заулыбалась она. – Мне очень приятно это видеть. И, конечно, я сейчас же распоряжусь, чтобы для Снука принесли дополнительный стул и блюда с едой для игрушек. Это вовсе не какое-то строгое правило, которое нельзя нарушить.

– Ура! – воскликнули мы с Аленкой. Снук тоже, казалось, был очень доволен. В отличие от нас он догадался сказать королеве: «Спасибо, Ваше Величество».

А потом мы сидели за столом и за обе щеки уминали королевское угощение. За время дороги мы, оказывается, здорово проголодались, хотя еще совсем недавно нам казалось, что объелись за новогодним столом дома. Клементина выполнила свое обещание, и для Снука к нашему столу принесли специальный высокий стульчик, как для маленьких детишек, иначе бы медвежонок до нашего стола не дотянулся.

Набросившись на мороженое, пирожные, конфеты и прочие сладости, мы с Аленкой совсем забыли про наши вопросы, хотя их у нас было немало. Правда, когда мы уже прилично наедались, тут же об этом вспомнили.

– Что-то я не понимаю, – начала Алена, – вроде бы здесь должен был быть новогодний бал, а мы все лопаем и лопаем... Бал – это же, когда танцуют, да?

Улыбчивая Клементина ответила вопросом на вопрос:

– А разве вы у себя дома не накрываете праздничный стол, когда встречаете Новый год?

– Нет, стол, мы накрываем, – ответила я, – но мы еще танцуем, веселимся, зажигаем огни на елке...

– О, не волнуйтесь, пожалуйста, – успокоила нас королева. – Все это будет. И музыка, и танцы, и новогодняя Разноцветка...

– А что такое Разноцветка? – спросили мы.

– Увидите! – лукаво подмигнула Клементина.

– А почему вы каждый Новый год приглашаете к себе детей из нашего мира? – спросила я.

– Потому что мы добрые жители и нам кажется, что каждому ребенку приятно хоть раз в жизни побывать в стране говорящих игрушек. И мы очень любим гостей, – ответила Клементина.

– Да, но ведь детей очень много, – снова заговорила Алена, – вы же не сможете приглашать к себе всех-всех-всех? И к тому же, вы это делаете только в Новый год...

– Все правильно, – немного грустно ответила королева, – но даже, если только некоторым из вас выпадет шанс провести несколько дней у нас в Говорляндии, это уже немало... А в Новый год, потому что это необычный и сказочный праздник, когда происходят разные чудеса. В новогоднюю ночь легче всего поверить в чудо. И даже если оно случится, то потом о нем легче забыть... Проснуться утром и подумать, что это был всего лишь красивый новогодний сон...

– Забыть? – воскликнула я. – Зачем забыть?

– Затем, что... – мне показалось, что своим вопросом я немного смутила эту улыбчивую и загадочную королеву, – на свете ведь не бывает говорящих игрушек. По крайней мере, их не бывает в том мире, где живете вы...

– Но они есть здесь! – возразила Алена.

– Да, – согласилась королева, – они есть здесь, в Говорляндии, но в вашем мире их нет. И не может быть.

– Но как же наш Снук? – не унимались мы. – Ведь он даже там говорил с нами!

– Он говорил с вами потому, что должен был пригласить вас в это путешествие.

– А потом? – с замиранием спросили мы с Аленой. – Потом? Он уже... не сможет говорить с нами?

Клементина опять смутилась и даже перестала есть клубничное пирожное. Подумав, она ответила:

– Я обычно говорю это детям только перед тем, как они отправляются обратно домой... Но вы как-то сразу коснулись этой темы... Наверно, потому, что вы слишком сильно привязались к Снуку, – вздохнула королева Говорляндии. – Что ж, мне придется ответить, хотя это вас очень огорчит... Снук сможет говорить, если он останется здесь. Но, если он вернется вместе с вами, он должен стать самой обыкновенной игрушкой... Когда вы проснетесь утром первого января, вы подумаете, что вам просто все приснилось. И вас даже не удивит ваш неговорящий игрушечный медвежонок...

Клементина опустила свои прекрасные голубые глаза. Снук, понутив мордочку, тоже грустно водил маленькой ложечкой по своей тарелке...

«Вот то, что не договаривал Снук по дороге сюда! – подумала я. – Он должен будет остаться здесь. А, если мы захотим взять его обратно с собой, то он станет самой обыкновенной плюшевой игрушкой, каких у нас с Аленкой и так не мало...»

– Какое жестокое правило... – по-моему, Алена даже всхлипнула. – Но почему так?

– Ничего не поделаешь, – сказала Клементина. – Нельзя смешивать правила и законы разных миров. В вашем мире игрушки не разговаривают. Так было и будет всегда. Я не имею права разрешить своим жителям нарушать правила вашего мира...

Я мало что поняла из последних слов Клементины. В моей голове засело только одно: если мы хотим, чтобы Снук умел говорить, то он должен оставаться здесь. Даже, если мы потом забудем про наше интересное путешествие, даже если утром мы и не удивимся тому, что плюшевый медвежонок молча сидит в кресле... Ведь нам же нравится, как он бурчит, как смешно переваливается, когда ходит. Значит, он должен остаться в своей стране...

Ну, что ж... Наверно, нужно просто радоваться тому, что нам с Аленкой выпала удача побывать в стране говорящих игрушек и подружиться с таким забавным ее жителем. Ведь скольким детям даже такой шанс не выпадает, верно? И пусть все остается на своих местах, как говорит наш папа: мы – там, Снук – здесь... И вообще: разве мы уже расстаемся? У нас же

впереди еще несколько дней! Зачем же сейчас обо всем этом думать? Еще рано! Да, еще очень рано думать о грустном!

Похоже, что Алена размышляла о том же, потому что, наклонившись к моему уху, она прошептала:

– Как бы там ни было, а я ничего забывать не собираюсь. Но и получить вместо нашего Снука простого плюшевого мишку тоже не хочу. Ты согласна?

– Согласна, – прошептала я в ответ.

– И ведь нас еще не выгоняют, – продолжила сестра. – Чего мы уже сейчас переполошились? Мы ж все-таки на праздник приехали, верно?

– Верно, – кивнула я.

Наблюдавшая за нами Клементина снова улыбнулась, встала из-за стола и произнесла:

– Славные жители и дорогие гости Говорляндии! Надеюсь, вам понравилось праздничное угощение. Я приглашаю всех в танцевальный зал! Я приглашаю всех вас к нашей новогодней Разноцветке!

Куклы и зверюшки стали выбираться из-за своего длинного низенького стола и вслед за Клементиной направились к дверям, ведущим, по-видимому, в следующий зал королевского дворца.

Мы с Аленкой помогли Снуку выбраться из его высокого стульчика. Обхватив нас за шеи своими мягкими плюшевыми лапками, он прошептал:

– Спасибо...

– За что? – удивились мы.

Снук смущенно потер лапкой нос-пуговку, опять что-то забурчал и наконец ответил:

– Ну... за то, что вы усадили меня за стол с королевой...

Мы улыбнулись, подхватили на руки нашего медвежонка и вместе со всеми пошли в танцевальный зал.

Глава девятая КОРОЛЕВСКИЙ БАЛ

Оказывается, Разноцветка – это самая обыкновенная новогодняя елка, только с цветными иголочками. Точнее, с разноцветными, потому так и называется.

– Вот бы и нам такую! – позавидовала Алена. – Смотри, сколько иголочек и все-все разных цветов! Здорово!

Разноцветка стояла в самом центре танцевального зала, а слева мы увидели настоящий игрушечный оркестр. Игрушки-музыканты уже всюю настраивали маленькие инструменты, доставали ноты и рассаживались на свои стульчики.

Выглянув в окно, я увидела, что на улице довольно светло, а тем не менее большие часы, висящие на стене зала, показывали без десяти двенадцать.

– Сейчас ночь или день? – спросила я у Ее Величества.

– Ночь, – ответила Клементина. – Новогодняя ночь. В отличие от вас в нашей стране Новый год еще не наступил.

– Тогда, почему же так светло на улице?

– А разве ночью обязательно должно быть темно? – удивленно вскинула брови королева игрушек.

– У них, наверно, как у нас в Петербурге летом, – догадалась Алена. – Белые ночи.

– Да, но у нас белые ночи только летом, а не зимой! – продолжала недоумевать я.

– Так Снук же говорил, что у них здесь лето круглый год, – напомнила Алена, – вот и белые ночи все время!

Ну, хоть чем-то наши миры похожи! Хотя нам еще никогда не доводилось встречать Новый год летом, да еще и в белую ночь!

А потом часы пробили полночь, и королева Клементина поздравила всех присутствующих с праздником.

– Музыканты! – повернулась она к игрушечному оркестру. – Пусть первую мелодию выберут наши гости Катя и Алена. Девочки, вы какую музыку предпочитаете?

– Мы... – растерялась я. – Мы предпочитаем...

– Бритни Спирс! – выкрикнула неугомонная Аленка.

– Вот вечно ты влезешь! – дернула я сестру за рукав. – Ну, откуда здесь знают твою Бритни Спирс, скажи?

– А что такого? – удивилась Алена. – Ее везде знают...

– Бритни с... чем? – переспросила Клементина.

– Ну, что я тебе говорила? – сказала я Алене. – Теперь выкручивайся. На нас уже все игрушки смотрят.

Игрушки и вправду поглядывали на нас с большим любопытством в ожидании танцев под «Бритни с чем-то».

– Я хотела сказать, – начала Алена, – что мы с сестрой... очень любим веселую музыку, под которую можно весело танцевать! – наконец-то нашлась она.

– О, это мои музыканты сумеют! – обрадовалась Клементина и взмахнула рукой оркестру.

Оркестр заиграл какую-то быструю танцевальную мелодию, и все игрушки вместе с Клементиной пустились в пляс. Мы с Аленкой тоже не устояли на месте. Было очень забавно танцевать в огромном зале королевского дворца среди игрушек. Даже наш ворчливый Снук смешно притопывал! Я только все время боялась, что нечаянно на кого-нибудь наступлю.

Оркестр играл мелодию за мелодией, но мы с Аленой уже немного устали танцевать и присели на кресла в углу зала. Я заметила, что опять только три кресла были большими (видимо, для нас и Ее Величества), а все остальные – маленькими (для игрушечных гостей).

А вот королева Клементина, похоже, собралась танцевать целую ночь напролет! Она весело кружилась вокруг Разноцветки в своем белом воздушном платье, расшитом золотыми птицами, вместе с маленькими жителями своего королевства, смеялась и даже помахала нам в танце рукой.

Около нас с Аленой присел маленький плюшевый зайчонок. Наверно, он тоже устал танцевать и сел передохнуть на маленькое игрушечное креслице.

– Тебя как зовут, малыш? – наклонилась к нему Алена.

– Молик, – пропищал зайчонок.

Он немного помолчал и добавил:

– Когда я вырасту, мне тоже разрешат пригласить гостей, как разрешили дяде Снуку!..

Мне стало смешно, что этот плюшевый малыш назвал нашего медвежонка дядей.

К нашей компании подошел плюшевый заяц побольше и, почтительно поклонившись в нашу с Аленой сторону, сказал зайчонку:

– Молик! Тебе пора спать. Скажи гостям «до свидания» и идем домой.

Молик вздохнул, но послушно спрыгнул с креслица.

– До свидания, гости, – пропищал он нам с Аленой.

– Спокойной ночи, Молик! – ответили мы.

– Здесь детям тоже не разрешают веселиться вместе со взрослыми всю новогоднюю ночь! – сказала Алена, когда зайцы ушли.

– Наверно, папы и мамы везде одинаковые, – согласилась я, и мы засмеялись, припомнив только что услышанный диалог.

А к нам подошел наш Снук.

– А вы почему не танцуете? – спросил он.

– Мы танцевали, – ответила Алена. – Просто... решили немножко посидеть.

– Тогда я тоже посижу, – сказал медвежонок, забираясь на креслице, где только что сидел Молик.

– Снук, – спросила я, – а что не каждый житель Говорляндии может отправиться в наш мир, чтобы пригласить детей к вам в гости?

– Нет, конечно, – ответил Снук. – Только тот, кому разрешит Ее Величество Клементина. А она это разрешает... не всем подряд и только по одному разу каждому.

– Вот ты все время говоришь о Клементине, как о какой-то строгой и суровой! – возмутилась Алена. – «Не разрешит», «будет недовольна»... А лично мне ваша королева очень понравилась! Она красивая, веселая и добрая!

– И мне тоже понравилась, – поддержала я.

– Да, – согласился Снук. – Она добрая. И справедливая. И всегда выполняет свои обещания.

Помолчав, он пробурчал:

– А, вообще, я не люблю обсуждать королев...

Ох, и ворчун же наш Снук! Я улыбнулась и посмотрела туда, где танцевала одна из тех, кого не любит обсуждать наш медвежонок. Музыка только что закончилась, и музыканты отдыхали, готовясь к следующему танцу. К Клементине подошел большой плюшевый медведь в расшитых золотом шароварчиках. Я узнала одного из стражников, которого мы сегодня уже видели около ворот дворца. Медведь что-то говорил на ухо королеве, а она очень внимательно его слушала. Потом они вместе подошли к Разноцветке и что-то долго на ней рассматривали, продолжая перешептываться. Мне показалось, что Клементина была чем-то встревожена.

Потом снова грянула музыка, но королева больше не пошла танцевать, а, отпустив своего стражника, направилась через зал к нам.

– Если наши дорогие гости устали, – Клементина старалась по-прежнему улыбаться, – я распорядюсь о том, чтобы приготовили вашу комнату. И вы сможете идти отдыхать.

– Я... – замялась Алена.

– Мы... – растерялась я от такого неожиданного предложения королевы. Но спать уже действительно хотелось.

– Бал подходит к концу, – продолжила Клементина. – Все скоро разойдутся по домам.

– А Снук пойдет с нами? – спросила Алена.

– Нет, у Снука есть свой дом, – ответила королева. – Он будет ночевать там. А завтра вы снова встретитесь здесь, во дворце.

Помолчав, она добавила:

– Я надеюсь, что встретитесь...

Странно она себя как-то ведет... Оказывается, у Снука есть свой домик. Он переночует в нем, а завтра опять придет во дворец. «Я надеюсь, что встретитесь» – что бы это значило?

– Мой домик маленький, как и все игрушечное, – услышала я голос нашего медвежонка. – Вы там просто не поместитесь. Но завтра я снова приду сюда, и мы продолжим веселиться. Я правильно говорю, Ваше Величество?

– Да, милый Снук, все правильно, – снова попыталась улыбнуться Клементина.

Нас с Аленой уже и вправду клонило ко сну, поэтому, попрощавшись со Снуком, мы направилась в комнату, приготовленную для нас во дворце. Все гости-игрушки тоже начали потихоньку расходиться по домам. Первый день бала подходил к концу.

Клементина сама проводила нас в комнату для гостей, еще раз поздравила с Новым годом и пожелала спокойной ночи. И мне опять показалось, что она чем-то встревожена.

Наша комната оказалась небольшой, но такой же просторной и светлой, как все другие помещения дворца, а кровати – мягкими и уютными.

– Наконец-то ты не будешь прыгать мне на голову! – сказала я Алене, вспомнив про нашу двухъярусную кровать дома.

Алена ничего не ответила, так как была занята борьбой с длинной ночной рубашкой.

Подойдя к окну, я увидела, как с холма, на котором стоял дворец, спускаются игрушки, направляясь к каким-то маленьким цветным точкам вдалеке. Приглядевшись, я поняла, что это крошечные домики.

«Интересно, – подумала я, – в каком из них живет наш Снук?»

Я тоже надела ночную рубашку, лежавшую на моей подушке, и забралась под пушистое одеяло. «Я надеюсь, что встретитесь» – еще раз вспомнились мне эти странные слова Клементины, и я уснула...

Глава десятая

ТАИНСТВЕННЫЙ ЗНАК

Проснувшись утром, я увидела потрясающую картину: Аленка в одной ночной рубашке, забравшись с ногами на стул возле небольшого столика, что-то быстро уписывала за обе щеки.

– Пришоединяйша! – с набитым ртом позвала она. – Очень вкусный шавтрак!

– Что это ты там трескаешь? – удивилась я.

– Ой, ты не представляешь! – продолжая жевать, пустилась в объяснения Алена. – Ты еще спала, а к нам приходил игрушечный ежик. Смешной такой! В камзольчике... Наверно, слуга. Спросил, будем ли мы завтракать. Ну, я и распорядилась, чтобы завтрак подали прямо сюда. Здорово, да?

– То есть... Как это ты... распорядилась? – подивилась я таким королевским замашкам сестры (вроде бы раньше за ней ничего подобного не водилось!) – Да ты просто нахалка, вот, что я тебе скажу!

– Сама такая! – как всегда, быстро отозвалась Алена. – Я в кино видела про всяких там важных персон, как они заказывают завтраки в номера.

– Ага, а ты, значит, важная персона в номере? – поддразнила я.

– Да! Я – почетный гость Говорляндии! – гордо сказала Алена и запихала в рот какое-то пирожное целиком.

Договорить нам не дали. Дверь открылась, и в комнату снова заглянул тот самый маленький ежик-слуга, про которого только что рассказывала Алена.

– Ее Величество Клементина просит вас к себе! – сказал он.

– Передай Ее Величеству, что... – важно начала Алена, но я ее перебила:

– ... что мы сейчас же придем!

Ежик-слуга поклонился и вышел.

– Хватит жрать! – разозлилась я на сестру. – Или в твоём кино не показывали, что бывает с важными персонами, когда они опаздывают к королеве?

Аленка спрыгнула со стула и начала переодеваться, успев при этом бросить мне, что жрут, мол, свиньи в свинарнике, а ее важная персона «просто кушала завтрак».

К королеве нас проводил все тот же смешной ежик в камзольчике. Клементина выглядела сегодня уже не так празднично, как вчера на балу. На ней было темно-голубое платье, а прекрасные золотистые волосы собраны в высокую причёску. Она сидела у окна и, по-моему, тоже недавно закончила завтракать, так как перед ней на столике стояла посуда. Когда мы вошли, Клементина о чем-то тихо разговаривала со Снуком.

– Снук!!! – радостно закричали мы, забыв пожелать доброго утра Ее Величеству.

Королева улыбнулась нам. Но эта улыбка была очень печальной, и мне сразу вспомнились все мои вчерашние тревоги.

– Присаживайтесь, девочки, – пригласила Клементина. – Надеюсь, вы хорошо отдохнули?

– Да, Ваше Величество, – кивнули мы, садясь поближе к нашему медвежонку.

Королева снова грустно улыбнулась, наблюдая за нашей с Аленой борьбой за право взять Снука к себе на колени.

– Я пригласила вас и вашего друга, – снова начала она, когда мы наконец-то порешили, что Снук просто будет сидеть между нами, – чтобы снова... сказать вам очень печальную весть. И почему мне все время приходится вас только чем-нибудь огорчать?.. Мне очень жаль, милые девочки, но... ваше пребывание у нас в Говорляндии должно закончиться. И немедленно.

Королева вздохнула и опустила глаза.

– Как? Уже? – удивились мы. – Почему?

– Снук, ведь ты приглашал нас на несколько дней! Как же так? – повернулась я к медвежонку.

Вместо Снука снова заговорила Клементина:

– Ваш друг вас не обманывал, так и должно было быть, но... обстоятельства изменились. Сегодня намечался второй день бала и вообще... продолжение новогоднего праздника... – королева опять горько вздохнула. – Мне очень жаль, но ничего этого уже не будет, поэтому вам нужно срочно отправляться домой. И я должна спросить, что вы решили насчет Снука: вы берете его с собой или он остается в Говорляндии? Надеюсь, вы помните, что от вашего решения зависит очень многое...

Вот это да! Мы должны вернуться, потому что здесь что-то изменилось, нам нельзя оставаться в Говорляндии ни минуты... Мы должны срочно дать ответ, как быть со Снуком... Но почему? У меня упало сердце...

– Мы еще вчера решили, что Снук останется здесь, – заговорила Алена. – Мы не хотим, чтобы он стал простой игрушкой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.